

Как были связаны ударение и тип склонения в истории марийских языков

Ю. В. Норманская

Институт языкознания РАН,

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,

г. Москва, Российская Федерация,

julianor@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Исследователи марийских языков неоднократно обращались к вопросу о происхождении типов склонения в марийских языках. Г. Березки предложил гипотезу, что II тип склонения с основой на безударный гласный *-e*, *-o* или *-ō* является архаичным, а III тип склонения с основой на ударный *-a* или *-e*, самый малочисленный, – инновационным. Данные первых словарей и книг, созданных в XVIII–XIX вв., показывают, что эта гипотеза – ошибочная.

Цель: установить процесс изменений типов склонения и места ударения за 300 лет.

Материалы исследования: словарь и книги, созданные на разных наречиях марийских языков в XVIII–XIX вв.

Результаты и научная новизна. Новизна заключается в том, что впервые рассмотрено 296 лексем имён II и III склонения и место ударения в них в 5 памятниках. Было выявлено, что в первых словарях у существительных, которые сегодня относятся ко II склонению, 300 лет назад тип склонения достаточно часто отличался от современного: в начале XVIII в. к нему относились только 28 % современных существительных II типа склонения, а 72 % имели III (*a*-)тип склонения. Ближе к концу XVIII в. в словаре П. С. Палласа уже только 39 % современных слов II склонения имели III (*a*-)тип склонения. В XIX в. этот процент постепенно становится ещё меньше. Проведённый анализ показывает ошибочность гипотезы Г. Березки о том, что III тип склонения является инновацией. Место ударения в именах II и III склонения, наоборот, за последние 300 лет практически не менялось и во всех диалектах в 89% было таким же, как и в современном луговом марийском языке.

Ключевые слова: марийские диалекты, архивные материалы, графико-фонетические черты, ударение, тип склонения

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 20-18-00403.

Для цитирования: Норманская Ю. В. Как были связаны ударение и тип склонения в истории марийских языков // Вестник угроведения. 2004. Т. 14. № 4 (59). С. 678–686.

Interrelation between stress and types of declension in the history of the Mari languages

Yu. V. Normanskaya

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,

Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation,

julianor@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: researchers of the Mari languages have repeatedly addressed the issue of the origin of declension types in the Mari language. G. Berezcki proposed a hypothesis that the second declension type with a base that contains an unstressed vowel *-e*, *-o*, or *-ō*, is archaic, while the least numerous third declension type with a base that contains a stressed *-a* or *-e*, is innovative. The data from the first dictionaries and books, created in the XVIII–XIX centuries, show that this hypothesis is erroneous.

Objective: to establish the process of changes in the types of declension and the place of stress over 300 years.

Research materials: dictionary and books created in different dialects of the Mari languages in the XVIII–XIX centuries.

Results and novelty of the research: the novelty of the research lies in the fact that for the first time 296 lexemes of names of the II and III declension and the place of stress in them in 5 monuments were considered. It was revealed that in the first dictionaries of nouns that today belong to the II declension, 300 years ago the type of declension was quite often different from the modern one: at the beginning of the XVIII century, only 28% of modern nouns of the II declension type belonged to it, and 72% had the III (*a*-) type of declension. Towards the end of the XVIII century in the dictionary of P. S. Pallas, only 39% of modern words of the II declension had the III (*a*-) type of declension. In the XIX century this percentage

is gradually getting even smaller. The analysis shows the inaccuracy of G. Bereczki's hypothesis that the III type declension is an innovation. The place of stress in the names of the II and III declension, on the contrary, has practically not changed over the past 300 years and in all dialects it was the same in 89% as in the modern Meadow Mari language.

Key words: Mari dialects, archival materials, graphic and phonetic features, stress, declension type

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 20-18-00403.

For citation: Normanskaya Yu. V. Interrelation between stress and types of declension in the history of the Mari languages // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2024; 14 (4/59): 678–686.

Введение

Исследователи [3; 9; 11; 12; 13] неоднократно обращались к вопросу о происхождении типов склонения в марийских языках. В последних классификациях в луговом марийском языке Ф. И. Рожанский выделяет пять типов склонения: «1) с основой на согласный, 2) с основой на безударный гласный *-e*, *-o* или *-ö*, 3) с основой на ударный *-a* или *-e* и 4) с основой на ударный *-i*, *-u* или *-ii*. Кроме того, несколько односложных слов с основой на гласный не имеют однозначной парадигмы, допуская вариирование в формах» [9, 342].

В статьях Д. Т. Надькина «Основа глагола в мордовских языках в аспекте финно-волжской общности» [3] и Д. В. Цыганкина «Именные и глагольные основы мордовских языков в диахронном освещении» [11] было отмечено, что основы на редуцированный гласный в луговом марийском языке (II склонение) регулярно соответствуют мордовским основам на шва выпадающая, а консонантные основы в луговом марийском языке соответствуют мордовским основам на шва выпадающая (I склонение). Мордовские а-основы могут соответствовать существительным как I, так и II склонения. При этом Э. Итконен и Г. Берецки подсчитали количество исконных марийских существительных, которые относятся к первым трём типам склонения, и выявили следующее: по Берецки, к I скл. относится 41 существительное; ко II скл. – 67; к III скл. – 6. Отмечая малочисленность слов III скл. с ударением на последнем гласном основы, Г. Берецки делает вывод о том, что появление этого типа склонения является позднейшей инновацией. Этот вывод он делает на основании целого ряда аргументов:

1) Противопоставление слов с Пмар. *а ~ *е-основой (III скл.) не соответствует ПУ/ПФУ/ФП/ФВ *а, *ä, *е-основам (то есть, слово с ПФУ *а, *ä-основой может иметь в прамарийском рефлекс как с *е, так и с *а-основой;

аналогично и слово с ПУ/ПФУ/ФП/ФВ *е-основой может иметь в прамарийском рефлекс как с *е, так и с *а-основой);

2) Г. Берецки приводит ряд примеров, когда прамарийский редуцированный гласный в отдельных марийских диалектах переходит в гласный полного образования.

3) Г. Берецки отмечает, что появление склонения существительных с ударением на последнем гласном основы (III скл.) и противопоставление слов, основа которых оканчивается на *-a* и *-e*, аналогично происхождению двух типов спряжения (*-a*- и *-e*-) марийских глаголов¹.

В статье Ю. Н. Норманской «Первые книги как доказательство разноместного парадигматического ударения в марийском языке в XIX в.» [6] гипотеза про связь марийского типа спряжения в зависимости от места ударения была рассмотрена на материале двух книг начала XIX в. на марийских диалектах, в которых было выявлено разноместное ударение, отличное от современных марийских языков:

1) на горномарийском: «Грамматика черемисского языка», издание 1837 г. Она была подготовлена протоиереем Андреем Альбинским из с. Пертнуры Козьмодемьянского уезда.

2) Рукописи Евангелия от Матфея на северо-западном вятском диалекте марийского языка, перевод 1821 г.² Она была подготовлена священником Вятской епархии Сергеем Бобровским, который родился и служил в Яранском уезде Вятской губернии (современном Яранском районе Кировской области). Более подробно разбор её диалектной принадлежности, графических особенностей и места ударения в глагольной парадигме представлен в статьях Ю. Н. Норманской [6; 7].

В книгах было выявлено более 250 глагольных лексем с разноместным ударением в настоящем, прошедшем времени, причастиях и деепричастиях. В обеих книгах все различия коррелируют с типом спряжения: в 3 лице

¹ См. подробнее о типах спряжения [15].

² Рукопись марийского Евангелия от Матфея, подготовленное священником Вятской епархии Сергеем Бобровским в 1821 г., хранится в фонде А. И. Шёгрена архива РАН СПб, Фонд 94, опись 1, № 234, составляет 29 рукописных листов.

единственного и множественного числа настоящего и прошедшего неочевидного времени во II е-спряжении ударение на аффиксе, а в I а-спряжении либо на основе, либо имеет дублетные варианты.

В настоящей статье мы решили проверить гипотезу о связи II и III склонения в марийских языках с местом ударения на материале пяти словарей и книг, созданных на разных наречиях марийских языков в XVIII–XIX вв. Большее количество источников по сравнению со статьёй Ю. Н. Норманской [6] связано с тем, что во время работы в библиотеках и архивах в 2024 г. нами были выявлены ещё рукописи и издания с разноместным ударением. Все рассматриваемые нами словари, глоссированные тексты книг и созданные из них конкордансы доступны он-лайн на платформе ЛинговоДок (lingvodoc.ispras.ru)¹ для проверки полученных результатов². Подробное описание графики этих книг см. в работе О. А. Сергеева [10].

Материалы и методы

В настоящей статье мы проанализируем существительные II и III склонения из

1) книги Dörfer G. «Ältere westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte» [14], в которой издан список слов из рукописи Й. Фишера, помеченный в 1768 г.

2) словарь П. С. Палласа [8], в котором имеется марийский словник³;

3) конкорданс рукописи Евангелия от Матфея на северо-западном вятском диалекте марийского языка, созданной священником Вятской епархии Сергеем Бобровским в 1821 г.⁴;

4) конкорданс рукописи текста книги «Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катихизисъ, на черемиский языкъ луговаго нарѣчія переведенные въ Казани 1839 года», изданной в 1841 г. в типографии Казанского университета [4]⁵;

5) букварь для восточных черемисъ [1]⁶.

Диалектная принадлежность 3 и 5 памятников указана в названии (северо-западный и восточный диалекты) и для 3 памятника она подробно рассмотрена в статье Ю. В. Норман-

ской «Первые книги как доказательство разноместного парадигматического ударения в марийском языке в XIX в.» [6]. Диалектная принадлежность 4 рукописи к волжскому диалекту разобрана в статье М. А. Ключевой «Именная морфология в памятнике марийской письменности... “Начатки христианского учения...” (1839/1841). Падеж» [2]. Диалектная принадлежность 1 и 2 памятников, насколько нам известно, ранее не была проанализирована.

Для этих памятников, размещённых в открытом доступе, была:

1) проанализирована их диалектная принадлежность по изоглоссам, выделенным Г. Берещки, см. [13].

2) В каждом памятнике были собраны все случаи отличия места ударения в непроизводных именах от литературного лугового марийского языка.

3) На следующем этапе мы обратили внимание, что тип основы у существительных, которые в современном луговом марийском относятся ко II скл., достаточно часто отличается и ранее был III. В связи с этим была выполнена полная роспись лексем II и III скл. в памятниках, в которую была включена не только исконная лексика, но и заимствования, и слова без этимологии. Результаты этого анализа представлены ниже.

В работе использовался метод сплошной выборки всех имён существительных из памятников, размещённых он-лайн на платформе ЛинговоДок, с помощью функции «Поиск». Далее к ним были приведены параллели из современного лугового марийского языка с указанием типа склонения. В результате было выявлено, что существительные II скл. в современном марийском языке достаточно часто имели III тип скл. в первых словарях и книгах. На следующем этапе работы была сделана полная выборка существительных, которые в современном луговом марийском имеют II тип скл. Для каждого источника был посчитан процент слов, в которых современный II тип скл. совпадает с типом склонения в памятнике.

¹ См. подробнее о возможностях ЛинговоДока в [16].

² Подробное описание графики этих книг см. в работе О. А. Сергеева [10].

³ Словник имеется в базе <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/6049/10/perspective/6049/11/view>.

⁴ Рукопись доступна он-лайн <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3527/5/perspective/3527/6/view>.

⁵ Доступен он-лайн <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/418/3/perspective/418/4/view>.

⁶ Доступен он-лайн <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/8059/2/perspective/8059/3/view>.

Аналогичная работа была проведена для описания места ударения в именах существительных. Для каждого источника ко всем именам существительным, в которых было указано ударение, мы привели параллели из современного лугового марийского, далее был посчитан процент совпадений.

Результаты

Ниже кратко рассмотрим диалектную принадлежность выше названных памятников по основным изоглоссам, разделившим луговую и горный марийский по Г. Берецки [13] (см. табл. 1).

Таблица 1

Отличия лугового и горного марийских языков по [13] в сопоставлении со словарями Й. Фишера и П. С. Палласа

	ПМар	Горномар.	Луговомар.	Й. Фишер	П. С. Паллас
Гласные первого слога	*o * <i>pondakš</i> 'борода' * <i>rož</i> 'дыра'	a <i>пандаш</i> <i>ыраж</i>	o <i>пондаш</i> <i>рож</i>	o <i>pondäsch</i>	a / o <i>ПандакиЪ / ПондашЪ</i> <i>Ражь / Рожь</i>
	*a * <i>kandakš</i> 'восемь'	ä <i>кандäки(би)</i>	a <i>кандаш(е)</i>	a <i>kandäsch</i>	a / e <i>Кандäше / Кенданкше</i>
	*i * <i>ića</i> 'старший брат'	ə <i>бізä</i>	i, ä <i>изай</i>	i <i>isä</i>	i <i>Изай</i>
	*u * <i>lut</i> 'снег'	ü, u <i>лым</i>	u <i>лум</i>	u <i>lut</i>	u <i>Лумь</i>
	*i * <i>ür</i> 'волос'	ü, i <i>үн</i>	i <i>үн</i>	i <i>ür</i>	u / i <i>УнЪ / ЮнЪ / ИнЪ</i>
Гармония гласных		Последовательная рядная гармония	Нарушения рядной гармонии	Нарушения рядной гармонии <i>tshongischitsche</i> 'бабочка' <i>mötschäh</i> 'баня'	Нарушения рядной гармонии <i>Ліда</i> 'долина' <i>Кулгі</i> 'глубина'
Ударение		Ударение на предпоследнем слоге	Ударение зависит от качества гласных в словоформе	Ударение разноместное от качества гласных не зависит	Ударение разноместное от качества гласных не зависит

Из таблицы видно, что словарь Й. Фишера является луговым марийским, а в словаре П. С. Палласа встречаются дублеты, которые, возможно, указывают на то, что в нём представлены формы и лугового, и горного марийского языков.

Проиллюстрируем место ударения в лексемах, принадлежащих к современному литературному марийскому языку.

В результате в пяти источниках было суммарно проанализировано 989 лексем II и III скл. в 5 памятниках.

Таблица 2

Иллюстративные исконные слова II склонения в современном луговом марийском в рассмотренных памятниках

Й. Фишер, начало XVIII в.	[8]	Рукопись Бобровского	[4]	[1]	Лит. мар.	ФП/ПМар	Перевод
<i>jilmä</i> ¹	<i>Зюлма, Юлма, Елмъ</i>	<i>ильме, ильме</i>	<i>үлмэ</i>	<i>йы'лмэ</i>	<i>йылме</i>	ФП * <i>nälmä</i> [UEW: 313] > ПМар. * <i>jilmə</i>	'язык'
	<i>Р'безя, Урбэзе</i>	<i>урбэзе</i>		<i>ырве'зе</i>	<i>рвэзе</i>	ФП * <i>orpa(sz) *orwa(sz)</i> [UEW: 313] > ПМар. * <i>urwe-čə</i>	'ребёнок, мальчик, ребята'

¹ Здесь и далее одна буква выделена в словоформе в тех случаях, когда тип основы отличается от современного склонения.

<i>kétsche</i>	<i>Кеча, Кичи</i>	<i>кече</i>	<i>кэче</i>	<i>кэ'чэ</i>	<i>кэче</i>	ФП * <i>kečä</i> [UEW: 141] > ПМар. * <i>kečə</i>	‘солнце, день’
<i>kínde</i>	<i>Кинда</i>	<i>кíнда</i>	<i>кíндэ</i>	<i>ки'ндэ, ки'нды</i>	<i>кíнде</i>	ФП * <i>kēntz</i> [UEW: 681] > ПМар. * <i>kində</i>	‘хлеб’
<i>érigü</i>	<i>Эрге¹</i>	<i>эрге, эрге, эрге, Эрге, эрге</i>	<i>эргэ</i>	<i>эргы'</i>	<i>эрге</i>	ФП * <i>irkä</i> (* <i>ürkä</i>) [UEW 84] > ПМар. * <i>eryə</i>	‘сын’
<i>korna</i>		<i>кóрна</i>	<i>кóрно</i>	<i>ко'рны, ко'рно</i>	<i>кóрно</i>	ФП * <i>kurña</i> [UEW 216] > ПМар. * <i>kornə</i>	‘дорога’
<i>júma</i>	<i>Юму, Юма</i>	<i>jóмо, jóму, jóму</i>	<i>Юмо</i>	<i>Ю'мо</i>	<i>jóмо</i>	ФП * <i>juma</i> [UEW 638] > ПМар. * <i>jumə</i>	‘Бог’
<i>küchska</i>		<i>кúкиш</i>	<i>кúкишо</i>		<i>кúкишо</i>	ФП * <i>koksɜ</i> [UEW 670] > ПМар. * <i>kukšə</i>	‘сухой’
<i>шү'ко</i>		<i>шүкү</i>	<i>шүко</i>	<i>шү'ко</i>	<i>шүко</i>	ФП * <i>sakV</i> [UEW 750] > ПМар. * <i>šukə</i>	‘много’
		<i>тóишта</i>	<i>тóишто</i>	<i>то'ишто</i>	<i>тóишто</i>	ПМар. * <i>toštə</i>	‘старый’
<i>wüllä</i>		<i>вюлю</i>			<i>вюлө</i>	ФП * <i>wälz</i> (* <i>wädz</i>) [UEW 563] > ПМар. * <i>wülə</i>	‘лошадь’
<i>túma</i>	<i>Тумо, Тумь</i>			<i>ту'мы</i>	<i>тумо</i>	ФП * <i>toma</i> [UEW 798] > ПМар. * <i>tumə</i>	‘дуб’

Из данной таблицы следует, что в большинстве слов (42 из 45 приведённых в табл. 2) место ударения совпадает с литературным луговым марийским. При этом тип основы в памятниках XVIII – начала XIX вв. достаточно часто отличается:

- в словаре Й. Фишера (XVIII в.) в 6 лексемах из 9 рассмотренных,
- в словаре П. С. Палласа (XVIII в.) в 5 из 7 рассмотренных,

– в рукописи С. Бобровского (1821 г.) в 5 из 9 рассмотренных,

В луговых памятниках, начиная с 1839 г., отклонений практически нет. Как будет показано ниже, анализ полного материала имён из рассмотренных памятников лишь незначительно меняет эту статистику.

Наличие рефлексов на *-a* в самых ранних словарях, с нашей точки зрения, ставит под сомнение реконструкцию прамарийских основ на **-ə*.

Таблица 3

**Иллюстративные исконные слова III склонения
в современном луговом марийском в рассмотренных памятниках**

Й.Фишерначало XVIII в.	[8]	Рукопись Бобровского	[4]	[1]	Лит. мар.	ФП/ПМар	Перевод
<i>amsjã</i>	<i>Упса</i>	<i>амасà</i>	<i>омасà</i>		<i>омсá</i>	ФП * <i>owe</i> [UEW 344] > ПМар <i>omaš</i>	‘дверь’
	<i>Пяшá, Паишá</i>	<i>пашá</i>		<i>пашá</i>	<i>пашá</i>	ФП * <i>päče</i> [UEW 725] > ПМар * <i>paša</i>	‘работа’
<i>schinsã</i>	<i>Шинчá, Шинзjá</i>	<i>шинзá</i>	<i>шиндзá</i>	<i>шинчá</i>	<i>шинчá</i>	ФП * <i>šilmä</i> [UEW 479] > ПМар. * <i>šinža</i>	‘глаз’
		<i>чыля</i>	<i>чилá</i>	<i>чыла</i>	<i>чылá</i>	ФП * <i>čilz</i> [UEW 612-613] > ПМар. * <i>čila</i>	‘все, весь’

¹ Здесь и далее в таблицах полужирным шрифтом отмечены слова, место ударения в которых не совпадает с современным литературным языком.

	Кумда	кумда̀		ку́мда	кумда́	ФП * <i>kumte</i> [UEW 203] > ПМар. * <i>kumda</i>	‘широкий’
<i>isä</i>	Иза-й	иза̀			<i>иза́</i>	ФП * <i>ičä</i> [UEW 78] > ПМар. * <i>iča</i>	‘брат’
<i>atjä-h</i>	Атя-й, Ача-й, Ачажи	атя̀	атя	ача́-лан, ача-н	ача́	ПМар. * <i>äča</i>	‘отец’
<i>ubä-h</i>	Абя-й	абä̀	абá	а’ва	авá	ПМар. * <i>äwa</i>	‘мать’
<i>parnja-k</i>	Парня	парня̀			парня́	ПМар. * <i>parña</i>	‘палец’

Следует отметить, что в словарях XVIII в. у П. С. Палласа и Й. Фишера обозначения людей, которые в современном литературном марийском имеют III скл., получают особые звательные окончания. Причём у Палласа это *-й*, которое употребляется и в современном марийском с именами родства, а у Фишера *-h/-k*.

С точки зрения совпадения места ударения в существительных III скл. в памятниках и в современном марийском, то частые отклонения наблюдаются только в Букваре, созданном в конце XIX в. на восточном диалекте марийского языка. Причём они отличаются как от других памятников, так и от современного диалекта, в котором под влиянием тюркских языков ударение стало падать на последний слог. В других памятниках на материале полной росписи зафиксировано лишь по одному исключению.

При этом из таблицы 3 видно, что в отличие от существительных II скл. (см. табл. 1), в существительных III скл. тип основы совпадает у рефлексов всех лексем в памятниках.

Полная роспись лексем II и III скл. в памятниках, в которую была включена не только исконная лексика, но и заимствования, и слова без этимологии дала следующие результаты. Было рассмотрено 296 лексем в 5 памятниках и только в 32 лексемах (10,8 %) место ударения отличалось от его места в современном литературном марийском. Из 32 исключений, отмеченных в 5 словарях и книгах, 18 лексем с особым ударением были зафиксированы в рукописи Евангелия от Матфея на северо-западном вятском диалекте марийского языка 1821 г. в словах, которые в современном литературном языке имеют II скл., и 9 лексем в восточно-марийском Букваре 1887 г. в словах современного III скл. Этот результат представляется достаточно интересным, но показывает, что в отличие от глагольных форм, которые в начале XIX в. имели особое ударение как в горном, так

и в северо-западном марийском¹, существительные II и III склонения во всех диалектах в XVIII и начале XIX вв. имели ударение, место которого совпадало с современным луговым марийским.

При этом было выявлено, что в памятниках XVIII – начала XIX вв. тип основы у существительных II скл. достаточно часто отличался от современного. Рассмотрим этот вопрос более подробно по трём памятникам: словарям Й. Фишера, П. С. Палласа и С. Бобровского, в которых часто наблюдаются отличия типа склонения от современного марийского. Ниже представлена полная роспись по каждому из памятников.

Рукопись Й. Фишера (1768 г.), изданная в книге G. Dörfer [14], содержит:

1) слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-e, -o* в 6 лексемах: *kétsche* ‘солнце’, *kinde* ‘хлеб’, *zibe* ‘курица’, *prjése* ‘телёнок’, *kúe* ‘берёза’, *pütsche* ‘олень’.

2) слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-a* в 15 лексемах: *pírä* ‘волк’, *tülsä* ‘луна’, *érigä* ‘сын’, *korna* ‘дорога’, *júma* ‘Бог’, *küchska* ‘сухой’, *lüda* ‘утка’, *schórda* ‘лось’, *schülä* ‘овёс’, *schókscha* ‘горячий’, *túma* ‘дуб’, *nótschka* ‘мокрый’, *kómba* ‘гусь’, *imnä* ‘конь, лошадь’, *schüda* ‘сено, зерно’.

Можно обратить внимание, что в начале XVIII в. более, чем в 70 % случаев современные марийские слова II скл. имели окончание *-a* и должны были бы относиться к III скл. по классификации Ф. И. Рожанского. При этом они имели ударение на основе. Это опровергает гипотезу Г. Березки о том, что место ударения зависело от типа склонения.

Анализ марийского словника из словаря П. С. Палласа [8] показал наличие следующих слов:

1) слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-e, -o*,

¹ См. статью автора статьи «Первые книги как доказательство разноместного парадигматического ударения в марийском языке в XIX в.» [6].

-*ль*, (-*у*, -*и*) в 20 лексемах: *Тилзль*, *Тылзль* 'луна', *Ергэ* 'сын', *Лудо* 'утка', *Тумо* 'дуб', *Шудо* 'сено, зерно', *Поро* 'добрый', *Ошо* 'добрый', *Кугу*, *Кого* 'большой', *Шоло* 'вор', *Коржомо* 'боль', *Шурно* 'жито', *Улмо* 'муж', *Пючи*, *Пице* 'острый', *Волгодо* 'свет', *Гиле*, *Зили* 'скоро', *Шонго*, *Шонку*, *Сомго* 'старый', *Иле* 'сыро', *Кюжго* 'толстый', *Тужомо* 'шум', *Шурьго* 'щеки'.

2) Слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-а* в 13 лексемах: *Кинда* 'хлеб', *Комба* 'гусь', *Пушанка* 'дерево', *Тутла* 'вкус', *Кюкша* 'высоко', *Кюшня* 'высота', *Иля* 'живо', *Карма* 'муха', *Вача*, *Войча* 'плечо', *Уштя* 'пояс', *Юкшита* 'стужа', *Кютямя* 'сыро', *Кавашита*, *Кобашита* 'кожа'.

3) Слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа и на *-а*, и на *-е*, *-ль*, *-о*, (-*и*, -*у*, -*ю*, -*ь*) в 13 лексемах: *Кеча*, *Кичи* 'солнце', *Юму*, *Юма* 'Бог', *Шюлю*, *Шуля* 'овёс', *Ватя*, *Ватэ* 'жена', *Зюлма*, *Юлма*, *Елмг* 'язык', *Рбезя*, *Урбэзе* 'мальчик', *Милянда*, *Мланде* 'земля', *Шортня*, *Шюртно* 'золото', *Кёлка*, *Килги*, *Кулги* 'глубокий', *Волгонче*, *Валганза* 'молния', *Вочко*, *Вачка* 'кадь', *Мянка*, *Менге* 'кол', *Ома*, *Омь* 'сон'.

Обращает на себя внимание, что у П. С. Палласа в конце XVIII в. уже только 39 % современных слов II скл. имеют исключительно а-основу. Во многих случаях у слов появляются дублиеты, которые, возможно, принадлежат к разным диалектам. Однако, в большинстве случаев основа уже совпадает с современным луговым марийским и получает окончание *-е*, *-о*.

Конкорданс рукописи (1821 г.) Евангелия от Матфея на северо-западном вятском диалекте марийского языка включает:

1) слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-е*, *-э*, *-о* в 24 лексемах: *кече* 'день', *шэрге* 'дорого', *Ерге*, *Ёрге*, *Эрге*, *Эрге*, *эрге* 'сын', *презе* 'телёнок', *шюкио* 'горячий', *тюэ* 'верблюд', *Эре* 'чистый', *лишино* 'близко', *цере* 'больной', *кельдэ* 'невод', *юкишэ* 'пьяный', *ильме*, *ильме* 'язык', *весе* 'другой', *урбэзе* 'мальчик', *иге* 'ребёнок', *кюлтешке* 'сноп', *меньге* 'столб', *тарызе* 'батрак', *пьяшке* 'быстро', *илэ*, *илэ* 'быстро', *шоло* 'вор', *кёлге* 'глубокий', *пюте* 'пост', *терке* 'тарелка', *пейшкеде* 'твёрдый'.

Мы решили выделить слова на *-у*, *-ю*, *-и*, *-ы* в отдельную группу, чтобы показать, как в них более часто, чем в 1 группе, представлены лексеммы с местом ударения, отличным от современного лугового марийского.

2) слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-у*, *-ю*, *-и*, *-ы* в 14 лексемах: *пирй* 'волк', *шуду-(мь)* 'трава', *вилю* 'кобыла', *юмо*, *юму*, *юму* 'Бог', *кюкиш* 'сухой', *цизй* 'сосок', *шургу* 'лицо', *шукю* 'много', *цизй* 'сосок', *вюргени* 'медь', *кюжу* 'длинный', *пирцы* 'зерно', *изй* 'маленький', *куду* 'дом'.

3) Слова II скл. в современном марийском, в которых в словаре представлена основа на *-а* в 25 лексемах: *тильза* 'луна', *кинда* 'хлеб', *ойга* 'горе', *тошита* 'старый', *корна* 'дорога', *ямдä* 'готовый', *шукца* 'ангел', *вята-(м)* 'жена (моя)', *вада* 'вечер', *кяца* 'жених', *фольма* 'лопата', *пурю*, *пурä* 'добро', *уньша* 'кроткий', *шуктä* 'старый', *шидä* 'злость', *оша* 'белый', *милянда* 'земля', *ярла* 'бедный', *имя* 'игла', *цаткада* 'крепкий', *йога* 'ленивый', *палганца* 'молния', *атошка* 'роща', *нюшма* 'семена', *юньша* 'смиранный', *валгада*, *палагада* 'свет'.

4) В 5 лексемах II скл. в литературном марийском представлены дублиеты с а-основой: *иге*, *ига* 'детёныш', *юкшита*, *юкшита* 'холодный', *кючумша*, *кючумшо* 'нищий', *шолья*, *шольэ* 'младший брат', *пушкүда*, *пушкүду* 'мягкий'.

Итак, в рукописи священника С. Бобровского также 39 % имеют а-основу без дублиетов. К сожалению, у нас нет статистики по более поздним горным или северо-западным марийским памятникам.

В других более поздних луговых марийских книгах («Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катихизис, на черемиский язык лугового наречья переведенные в Казани 1839 года» [4] и «Букварь для восточных черемись» (1887 г.) [1]) таких примеров практически нет. При этом в «Букваре на луговом наречии...» 1873 г. М. А. Ключева отметила, что такие примеры есть: «буква ä (я) вместо литер. е (ö), мар. Г ё (< ПМар *з) представлена в абсолютном конце слова в следующих примерах:

- *тулзä* 'месяц' ~ литер. *тылзе*,
- *мюляндä* 'земля' ~ литер. *мланде*,
- *кюшнä* 'наверху' ~ литер. *кюшнö*,
- *рвезя-шамыч* 'мальчики' ~ литер. *рвезе*,
- *илä*, *иля* 'живи' ~ литер. *иле*». Аналогичная

рефлексация встречается и в ряде заимствованных. Также есть примеры, когда «буква а в исследуемых нами букварях может соответствовать литер. е, о или ö, мар. Г ы, ё (< ПМар *з):

- *кинда* 'хлеб' ~ литер. *кинде*;
- *рвеза-шамыч* 'ребята' ~ литер. *рвезе-шамыч*;
- *волгода*, *волгада* 'свет; светло' ~ литер. *волгыдо*;

- *кеча* ‘солнце’ ~ литер. *кече*;
- *мода* ‘черника’ ~ литер. *модо*;
- *пора* ‘добро’ ~ литер. *поро*;
- *шука* ‘много’, но вариативно записывается и как *шуко* ~ литер. *шуко*;
- *шонга* ‘старый’ ~ литер. *шонго*;
- *ула* ‘есть (имеется)’ ~ литер. *уло*;
- *мучька* ‘весь, целый (послелог)’ ~ литер. *мучко*».

Обсуждение и заключение

Итак, проведённый анализ показывает, во-первых, что место ударения в именах существительных в памятниках разных диалектов почти в 90% случаев совпадало с современным луговым марийским языком.

Список сокращений

Горномар. – горномарийский язык; литер. – литературный язык; лит. мар. – литературный марийский язык; лугово-мар. – луговомарийский язык; мар. – марийский язык; ПМар – прамарийский язык; ПУ – прауральский язык; ПФУ – прафинно-угорский язык; скл. – склонение; ФП – финно-пермский язык; ФВ – финно-волжский язык.

Список источников и литературы

1. Букварь для восточных черемись. Казань: Типография казанского университета, 1887. 52 с.
2. Ключева М. А. Именная морфология в памятнике марийской письменности... «Начатки христианского учения...» (1839/1841). Падеж // Урало-алтайские исследования. 2022. № 2 (45). С. 34–57.
3. Надькин Д. Т. Основа глагола в мордовских языках в аспекте финно-волжской общности // Финно-угристика: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Саранск: Изд-во Морд. гос. ун-та, 1979. Вып. 2. С. 81–103.
4. Начатки христианского учения или Краткая священная история и краткий катехизис, на черемисский язык лугового наречия переведённые в Казани 1839 года. Казань: Типография казанского университета, 1841. 132 с.
5. Норманская Ю. В. Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие системы вокализма. М.: Языки народов мира, 2018. 503 с.
6. Норманская Ю. В. Первые книги как доказательство разноместного парадигматического ударения в марийском языке в XIX в. // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 461–475.
7. Норманская Ю. В. Северо-западное наречие – это луговой или горный марийский язык // Урало-алтайские исследования 2024. Т. 52. № 1. С. 86–97.
8. Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы: в 2-х т. СПб.: Печатано в Типографии у Шнора. Ч. 1. 1787. 411 с.; Ч. 2. 1789. 490 с.
9. Рожанский Ф. И. Проблемы построения морфологического описания (на примере системы именных парадигм в марийском языке) // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания. М.: Индрик, 2002. С. 341–354.
10. Сергеев О. А. Передача специфических звуков марийского языка в памятниках марийской письменности конца XVII–XVIII вв. // Linguistica Uralica. 2022. № 4 (58). С. 275–286.
11. Цыганкин Д. В. Именные и глагольные основы мордовских языков в диахронном освещении // Финно-угристика: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Саранск: Изд-во Морд. гос. ун-та, 1979. Вып. 2. С. 1–44.
12. Berezki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte II. Szeged: University of Szeged, 1992. 129 p. (Серия «Studia Uralo-Altaica», № 34).
13. Berezki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. Szeged: University of Szeged, 1994. 150 p. (Серия «Studia Uralo-Altaica», № 35).
14. Dörfer G. Ältere westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1965. 253 p.
15. Ravila P. Über die Entstehung des tscheremissischen Konjugationssystem // FUF. 1948. B. 25. Pp. 6–25.
16. The software system LingvoDoc and the possibilities it offers for documentation and analysis of Ob-Ugric languages / Yu. V. Normanskaja, O. D. Borisenko, I. B. Beloborodov, A. I. Avetisyan // Doklady Mathematics. 2022. T. 106. № 3. С. 487.

References

1. *Bukvar' dlya vostochnyh cheremis* [ABC-book for the Eastern Cheremis]. Kazan: Tipografiya kazanskogo universiteta Publ., 1887. 52 p. (In Russian)

2. Klyucheva M. A. *Imennaya morfologiya v pamyatnike marijskoj pis'mennosti "Nachatki hristianskogo ucheniya..." (1839 / 1841). Padezh* [Noun morphology in the monument of the Mari script "The beginnings of Christian doctrine..." (1839 / 1841). The Case]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Research], 2022, no. 2 (45), pp. 34–57. (In Russian)
3. Nadkin D. T. *Osnova glagola v mordovskih yazykah v aspekte finno-volzhskoj obshchnosti* [Verb's stem in the Mordovian languages from the point of view of Finno-Volga community]. *Finno-ugristika: Mezhvuzovskij tematiceskij sbornik nauchnyh trudov* [Finno-Ugric Studies: Interuniversity Thematic Collection of Scientific Papers]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1979. Vol. 2. Pp. 81–103. (In Russian)
4. *Nachatki hristianskogo ucheniya ili Kratkaya svyashchennaya istoriya i kratkij katekhizis, na cheremisskij yazyk lugovogo narechiya perevedenmye v Kazani 1839 goda* [The beginnings of Christian teaching or Brief sacred history and a short catechism, translated into the Cheremis language of the Meadow dialect in Kazan in 1839]. Kazan: Tipografiya kazanskogo universiteta Publ., 1841. 132 p. (In Russian)
5. Normanskaya Yu. V. *Rekonstrukciya praural'skogo raznomestnogo udareniya i ego vliyanie na razvitie sistemy vokalizma* [Reconstruction of the Proto Uralic phonological accent and its influence on the vowel system's development]. Moscow: Yazyki narodov mira Publ., 2018. 503 p. (In Russian)
6. Normanskaya Yu. V. *Pervye knigi kak dokazatel'stvo raznomestnogo paradigmaticeskogo udareniya v marijskom yazyke v XIX v.* [The first books as a proof of the different-placed paradigmatic stress in the Mari language in the XIX century]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3/54), pp. 461–475. (In Russian)
7. Normanskaya Yu. V. *Severo-zapadnoe narechie – eto lugovoj ili gornyj marijskij yazyk* [North-West dialect – Meadow or Hill Mari language?]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Research], 2024, no. 52 (1), pp. 86–97. (In Russian)
8. Pallas P. S. *Sravnitel'nye slovari vsekh yazykov i narechij, sobrannye desniceyu vsevysochajshej osoby. V 2-h tomah* [Comparative dictionaries of all languages and dialects, collected by the right hand of the most exalted person. In 2 vol.]. Saint-Petersburg: Pechatano v Tipografii u Shnora Publ. Ch. 1. 1787. 411 p.; Ch. 2. 1789. 490 p. (In Russian)
9. Rozhanskij F. I. *Problemy postroeniya morfologicheskogo opisaniya (na primere sistemy imennyh paradig v marijskom yazyke)* [Problems of the development of morphological description (on the base of the system of nominal paradigms in the Mari language)]. *Yazyki mira. Tipologiya. Uralistika. Pamyati T. Zhdanovoj. Stat'i i vospominaniya* [Languages of the World. Typology. Uralistics. In memory of T. Zhdanova. Articles and memories]. Moscow: Indrik Publ., 2002. Pp. 341–354. (In Russian)
10. Sergeev O. A. *Peredacha specificheskikh zvukov marijskogo yazyka v pamyatnikah marijskoj pis'mennosti konca XVII–XVIII vv.* [The transfer of specific sounds of the Mari language in the monuments of the Mari script of the late XVII – XVIII centuries]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2022, no. 4 (58), pp. 275–286. (In Russian)
11. Tsygankin D. V. *Imennye i glagol'nye osnovy mordovskih yazykov v diahronnom osveshchenii* [Nominal and verbal stems of the Mordovian languages in diachronic aspect]. *Finno-ugristika: Mezhvuzovskij tematiceskij sbornik nauchnyh trudov* [Finno-Ugric Studies: Interuniversity Thematic Collection of Scientific Papers]. Saransk: Izd-vo Mord. gos. un-ta Publ., 1979. Vol. 2. Pp. 1–44. (In Russian)
12. Bereczki G. *Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte II*. Szeged: University of Szeged, 1992. 129 p. (Seriya "Studia Uralo-Altaiica" [Series "Studia Uralo-Altaiica"], no. 34). (In German)
13. Bereczki G. *Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I*. Szeged. University of Szeged, 1994. 150 p. (Seriya "Studia Uralo-Altaiica" [Series "Studia Uralo-Altaiica"], no. 35). (In German)
14. Dörfer G. *Ältere westeuropäische Quellen zur Kalmückischen Sprachgeschichte*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1965. 253 p. (In German)
15. Ravila P. Über die Entstehung des tscheremissischen Konjugationssystem. *FUF*, 1948, no. 25, pp. 6–25. (In German)
16. Normanskaja Yu. V., Borisenko O. D., Beloborodov I. B., Avetisyan A. I. The software system LingvoDoc and the possibilities it offers for documentation and analysis of Ob-Ugric languages. *Doklady Mathematics*, 2022, no. 106 (3), pp. 487. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Норманская Юлия Викторовна, главный научный сотрудник, зав. лабораторией «Лингвистические платформы», Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (109004, Российская Федерация, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 25); ведущий научный сотрудник отдела Урало-алтайских языков, Институт языкознания РАН; доктор филологических наук.

julianor@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2769-9187

ABOUT THE AUTHOR

Normanskaya Yulia Viktorovna, Chief Researcher, Head of the Laboratory "Linguistic Platforms", Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences (109004, Russian Federation, Moscow, Alexander Solzhenitsyn Str., 25); Leading Researcher, of the Department of the Ural-Altai Languages, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philological Sciences.

julianor@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2769-9187